

Подобно тому, как она была поражена отчаянием, роскошный автомобиль внезапно остановился перед ней.

Водитель впустил ее в машину, и она поблагодарила его, в то время как она села на пассажирское сиденье. В тот момент, перегородка заслонила ее видение, так что она не могла видеть, кто находится позади нее. Она догадалась, что это, вероятно, владелец машины.

Даже с перегородкой она чувствовала неопишуемый холод, исходящий сзади.

В тот день она могла вспомнить очень ясно. В тот самый день, она была чрезвычайно смущена, так как она была промокла с головы до ног и, чтобы сделать все еще хуже, она поняла, что есть красный пятно на задней части ее юбки, после того, как она вернулась в общежития. Когда ей исполнилось 15 лет, у нее впервые начались месячные. Если бы она также запятнала кровью сиденье той роскошной машины... мысль все еще вызвала у нее отвращение.

"Шицю, Цинлун был очень симпатичен в молодости, он был похож на девушку. Посмотрите на него, не думаете ли вы, что он может выдать себя за девушку?" спросила госпожа Фу, когда она передавала Шию фотографию.

Лин Шию взглянул, Фу Цинъю было, наверное, около десяти лет. Его красивое лицо все еще было похоже на детское, и у него была мягкая, светлая кожа, которая действительно была красивее, чем у девушки. В то время он был холоден и расслаблен, как будто кто-то задолжал ему несколько сотен миллионов долларов.

"Цинлун выглядел как девчонка, поэтому мы вернули ему более женственное имя, это было..."

"Мама". В этот момент прозвучал глубокий голос. Фу Цинлун вошла в комнату.

Линь Шицюй посмотрел вверх, только чтобы увидеть, как Фу Цинлун спускается по лестнице. Он был одет в белую рубашку с черными брюками, его утонченное и элегантное поведение источало ауру сына утонченного богача.

"Мама, сколько раз я это говорила? Не трогай мои вещи. Завтрак готов? Я должна вернуться в офис после завтрака."

Фу Цинлун прошла в столовую.

После того, как за ним ухаживали, госпожа Фу почувствовала себя очень возмущенной. "Шию, пожалуйста, контролируй своего мужа!"

"..."

...

В столовой Линь Шицюй села напротив Фу Цинлун и позавтракала. Она подняла глаза и посмотрела на мужчину. Мужчина держал в руке стакан молока и время от времени потягивал его в изысканной манере. Его пальцы держали стакан молока, и ногти были красиво подстрижены. Утренний свет сиял через окно на его тело, отражая яркий яркий свет.

Такой человек не ассоциировался бы с человеком, который накануне вечером был яростен к ней и потерял самообладание. Все женщины во всем Каргалике были обмануты его безупречной личностью.

"Госпожа Фу, молодой господин Фу, госпожа Фу," приветствовала Цинь Цинь, когда она в панике поспешила к ним. "Мой муж только что позвонил, чтобы сказать, что моя дочь больна высокой температурой. Я хочу взять выходной, чтобы навестить дочь в больнице".

"Конечно, это серьезно, что ваша дочь больна. Езжайте быстрее, я попрошу водителя отвезти вас туда", - быстро ответила мадам Фу.

Цинь Цинь поблагодарил их и в спешке покинул палату.

Линь Шицю была ошеломлена. Цинь Цинь уже была замужем и у нее была дочь?

Боже, Фу Циньлунь даже замужнюю женщину не отпускает?

Как отвратительно!

Линь Шицю смотрела на Фу Циньлунь в полном отвращении. Узкие глаза Фу Циньлинь бросили на неё взгляд, подняли брови, а затем быстро ударили её под стол.

О чем она думает?

"Мама, так как этот Цин Цин уже женат, я чувствую, что... так как она здесь, чтобы служить Цинлуну, мы действительно не должны позволять ей делать что-то подобное с другим мужчиной." Линь Шицю сказала, что её внутренние мысли расходятся. Она боялась, что Фу Цинлун распространит на нее любые неприятные заболевания, передающиеся половым путем.

Госпожа Фу не могла понять, что говорит Шицю, и отреагировала лишь через несколько секунд. Её глаза сразу же уставились на Линь Шицю. "Какую чушь ты несешь? Кто сказал, что Цинь Цинь здесь, чтобы служить Цинлуну?"